

Вера Чиркова

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Вера Чиркова

Вирази чужого мира

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2013
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ч-64

Серия основана в 2011 году
Выпуск 50

Художник
А. Клепаков

Чиркова В. А.

Ч-64 **Вирази чужого мира: Роман.** — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1414-7

«Если ты сейчас скажешь, что это чужой мир, а я попаданка, — плюну в рожу», — пошутила Тома в тот день, даже не подозревая, насколько права. «Это наш мир. А ты — вызванная», — невозмутимо ответил представившийся магом незнакомец, ставший строгим и безжалостным хозяином девушки на несколько последующих дней. И добавил, что вызывал белокурую и миловидную девственницу вовсе не для себя. На традиционном осеннем балу, куда им предстояло отправиться, повелитель всех достижимых пределов этого мира будет выбирать из светловолосых попаданок, представленных знатными домами, новых наложниц в свой гарем.

И все, что остается Тарессе (такое имя получила здесь Тома), это лихорадочно продумывать планы побега или хоть какого-то способа уклониться от позорной и бесцельной жизни в гареме. Но она и представить не могла, насколько отличается действительность этого мира от создавшегося у нее о нем впечатления. И для чего вообще нужны этому миру блондинки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1414-7

© Чиркова В. А., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ГЛАВА 1

От внезапных несчастий не застрахован никто

— Уйди по-хорошему, — полушепотом попросила я, отворачиваясь от бывшего в глаза света.

Не такого уж и яркого, но почему-то очень раздражавшего зрение.

— Никуда я не уйду, это моя комната, — спокойно сообщил совершенно незнакомый мужской голос.

«А где же тогда моя, если я с вечера ложилась спать именно здесь?» — хотелось едко поинтересоваться мне, но никаких сил на ехидство не было.

Их хватило лишь на то, чтобы едва слышно пробормотать любимую шутку одной моей однокурсницы:

— Если ты сейчас скажешь, что это чужой мир, а я попаданка, — плюну в рожу.

— Это наш мир. А ты — вызванная, — меланхолично ответил незнакомец.

Я не удержалась и приоткрыла один глаз — посмотреть на наглеца, решившегося без спроса ворваться в мою комнату, но голова тут же поплыла и пришлось поскорее зажмуриться. Похоже, мне не стоит спорить и возмущаться, неудачный эксперимент показал очень доходчиво, что пока я абсолютно не в состоянии не то что кого-то наказывать, но и защитить сама себя.

Да и некоторые детали интерьера, рассмотренные мною за пару секунд, пока в голове не особенно штормило, очень насторожили. Темные стены... узкое окно, вроде с решеткой? Это куда они меня переправили, на маяк, что ли?

Рядом тихо зазвенела о бокал ложечка, напоминая: кроме стен был кто-то еще. Вроде мужчина? Бред... бред! Нечего мужчинам делать в моей комнате. Или это все-таки не моя комната? А может, и мужчина всего лишь галлюцинация?

Рядом тихонько кхекнуло, подтвердив самые мерзкие подозрения: мужчина все-таки есть. И ведет себя слишком уверенно... Не дай бог, это то, о чем я даже думать не хочу... пусть шьет саван. Но сначала нужно убедиться, были прецеденты.

— Ты кто такой?

— Я замковый маг эрг Дэсгард.

— Красиво врешь, — буркнула ядовито, лихорадочно пытаясь вспомнить, что же все-таки произошло.

Водку я не пью принципиально и вообще крепкие напитки не уважаю. Да и праздника вчера не было, вот буря была — просто жуткая.

— Не имею такой прискорбной привычки, — сообщил мужчина. — А ты врешь?

— А мы уже на ты?

— Ты же первая начала, — невозмутимо хмыкнул наглец.

— Отлежусь — встану, дам в морду, — уныло пообещала я и украдкой вздохнула: судя по тому, как все плывет в голове, встать получится не скоро.

— Как отлежишься и встанешь, сразу отправишься на осенний бал, — тем же скучным голосом объявил незнакомец.

— Шутник-самоучка, — фыркнула я презрительно, — какой, к чертям, бал?

Мне дипломную писать нужно, материал собирать. Не зря же два месяца в такой глуши сажу!

— Обычный, осенний, — так же монотонно вещал невидимый собеседник, — во дворце повелителя.

— Чьего повелителя? — Я даже глаз снова приоткрыла от изумления.

И тут же побыстрее закрыла... уж очень не понравилось мне самоуверенное лицо мужчины, сидящего рядом со мной.

— Всех достижимых пределов нашего мира. — В бесцветном голосе собеседника прорезалась гордость.

А потом меня довольно бесцеремонно обняли за плечи сильные руки, приподняли с подушки голову и влили в рот горьковато-соленую жидкость. Я еще успела почувствовать, что на мне нет никакой одежды, вообще! Хотела взбунтоваться и даже рот открыла, но темнота уже жадно затягивала мой разум в свое бесплотное царство.

Где-то неподалеку скрипнула дверь, но вызванная этого уже не слышала.

— Ну, как она? — Вошедший, немолодой мужчина, с живым интересом оглядел лежащее на кушетке обнаженное девичье тело. — Подойдет?

— Все в порядке: девица, волосы длинные, глаза зеленые, лицо приятное, грудь... ну, сам видишь. С каждым годом все труднее выбирать — то страшенькие попадают, то совсем юные девчушки, — ответил маг.

— Конкуренция... гархи ее побери, — сочувственно вздохнул вошедший. — А как насчет характера? Скандала не устроит?

— Я маг третьего круга, — заносчиво фыркнул эрг Дэсгард, — у меня никто ничего не устроит. Пара капель зелья — и будет, как котенок.

— Ну, смотри, господин на тебя надеется. Ужинать-то пойдешь?

— Зачарую все входы и пойду, — пообещал Дэсгард. — Сам же говоришь — конкуренты.

— Теперь ручку помоем... так... теперь спинку... — Две проворные тетki вертели как хотели мое тело в плоском длинном корыте, а я почему-то терпела и молчала.

Хотя точно знала, что молчать мне вовсе не хочется, а хочется выскочить из корыта, промчаться по полу, выложен-

ному черной и зеленой плиткой, до островерхого окна и взглянуть наружу.

Потому что от того, что я там увижу, будет зависеть очень многое. Если за окном будет скалистый хребет, уходящий в море, и белеющие вдаль вершины гор, то я либо жертва дурацкого розыгрыша, либо попала в прошлое, что само по себе совершенно невероятно. Либо меня сдуру украли постановщики фильма про Средневековье и назначили главной героиней. И это еще немыслимее, потому что, несмотря на довольно яркую внешность, во мне нет ни грамма кокетства или артистизма.

И это не врожденный недостаток или последствия психологической травмы, а результат отцовского воспитания. Моя мать, не выдержав бесконечных папиных командировок и экспедиций, исчезла на просторах родины, едва мне исполнилось три года. И с тех пор я сопровождаю отца по всем раскопкам, музеям, могильникам и развалинам.

— А теперь ноготочки. — Вытащив меня на широкую лавку, тетки совершенно бесплатно делали со мной все то, на что я очень редко решалась потратить кровные денежки.

Мазали душистыми мазями, растирали крепкими ручками, какими в пору кожи мять, скоблили пятки и полировали ногти. А мне бы ловить момент и наслаждаться всей этой благодатью, да мешало одно «но».

Мое проклятое здравомыслие, просто зашкаливающее от ужаса перед неведомым осенним балом, о котором я и рада бы забыть, да не давали.

Они все были помешаны на этом бале, буквально все! И обсуждали его каждую подходящую минуту. А подходящими у них считались все те минуты, пока меня кормили с ложечки кашей и бульонами, расчесывали волосы, купали и массажировали.

Обсуждалось все: от состава гостей и их количества до моды на декольте. Послушав эту непрекращающуюся трескотню два дня, я была просто счастлива, когда на третий в мою комнату важно вошел эрг Дэсгард.

Сел на кресло рядом с постелью и кивнул стоящей навывтяжку служанке. Тетка мигом сорвала с меня одеяло и длинную доисторическую сорочку.

Как же я ненавидела эрга в те минуты, пока он внимательно, как покупатель на рынке, рассматривал мое совершенно обнаженное тело. Просто руки чесались вцепиться в его наглуую морду, выцарапать эти бесцеремонные зенки.

Но исполнить эти мечты мне дано не было. Нет, инвалидом я не стала, да и слабость прошла еще в первый день, но делать я могла только то, что приказывали. Скажут встать — встаю, скажут сесть — сажусь. Говорила тоже только по разрешению, прямо биоробот какой-то.

— Неплохо, — буркнул маг равнодушно и ткнул тонким пальцем мне в бедро: — А вот тут нужно еще снять на полпальца, и не забудьте протереть кожу настойкой синего скальника.

— Все сделаем, господин эрг, не сомневайтесь. — Тетка чуть по полу не стелилась от усердия.

Или страха? Перед магом они просто трепетали, даже его указания передавали друг дружке уважительными шепотками, пугливо озираясь на темные углы.

Я давно поняла, что никакие это не съемки фильма, еще в тот момент, когда наконец смогла рассмотреть окружающую меня обстановку. Ни одному режиссеру не под силу собрать в одной комнате столько старинных вещей и безделушек. Это я как специалист заявляю, нет тут ни одной современной нитки. И грубоватая, с крупинками узелков ткань, и неровные края вырезанных из дерева чаш, и толстые восковые свечи в ажурных бронзовых подсвечниках — все, вне всяких сомнений, подлинное.

Окажись на моем месте отец, с ума бы сошел от счастья, давно все перещупал и рассмотрел — и резьбу на сундуках, и поддерживающих полог над постелью столбиках, и кованую замысловатую решетку перед массивным камином, но я — не он.

И неважно, что выбрала эту профессию, а куда я еще могла пойти в пятнадцать лет, если ничего другого никогда

не знала и даже не представляла, что бывают иные, более интересующие меня занятия? Вот только к тому времени, как прозрела, менять решение было уже поздно, меня ждала практика в знаменитом раскопе на берегу южного моря и дипломная работа.

— Не сомневаюсь, — холодно процедил сквозь зубы маг и встал. — В обед приведете ее в столовую. Пора начинать учить Тарессу правильно вести себя за столом. Времени мало.

Я мысленно показала ему кулак, потом фигу, потом язык.

Таресса! Ну и имечко! Не сомневаюсь, что его этот извращенец придумал. На самом деле меня зовут Тамара, в честь знаменитой царицы. Но эргу это имя категорически не понравилось.

— Оно не подходит, — коротко буркнул Дэсгард, когда услышал мое имя, и даже не подумал снизить до объяснений почему.

После ухода мага тетки приказали мне встать и топтать в купальню, снимать лишние сантиметры. И пока ретивые банщицы обкладывали меня вымоченными в горячей воде тряпками и молотили штукой, очень похожей на выбивалку для ковров, а потом мяли, как тесто, я пыталась угадать, что делают на осеннем балу с девушками, вызванными из чужих миров.

И кто такие хозяйева этого замка, да и вообще, кто живет в этом мире? Мне как-то некогда было читать книги про попаданок. Несколько рассказанных сокурсницами во время раскопок сюжетов, да их шутки — вот и весь багаж знаний, на какой я могла опираться. Но, насколько я помню, в тех сюжетах девушек обязательно встречали добрые люди, которые все им объясняли насчет дислокации сил и помогали морально и материально. Еще они сплошь и рядом начинали свое странствие со знакомства с загадочным мачо, который к концу истории оказывался безумно влюбленным в

попаданку принцем. Или даже правителем. И правил он зачастую не людьми, а эльфами или даже вампирами, но тоже как на подбор красивыми и влюбчивыми.

Не дай бог, взмолилась я в душе, чтобы тут были вампиры! Тогда даже гадать не нужно, зачем вызывают к осеннему балу девиственниц. У них, у вампиров, это вроде деликатеса, насколько я в курсе.

После часа интенсивного поколачивания и помешивания, когда я уже не чувствовала своей пятой точки опоры, тетки наконец в последний раз обмерили ее веревочкой и сочли, что указание мага выполнено в точности. После этого совещания мне велели встать и безжалостно окатили ледяной водой. Напоследок растерли жестким полотенцем — как я понимаю, до махровых в этом мире еще прогресс не дошел — и в соответствии с пожеланиями мага, натерли пахнущей миндалем мазью.

А затем принялись одевать. Впервые за три дня на меня натянули местное белье, до сих пор единственной одеждой была рубаха. А теперь на мне красовались панталоны и бюстье, за обладание которыми передрались бы исторические музеи, век семнадцатый, не позднее. Судя по шитью и кружавчикам, хозяйева у меня далеко не бедные. Потом следовали сорочка, чулки, куча нижних юбок, блузка, верхняя юбка, что-то вроде блию, шаль... К концу облачения я чувствовала себя такой же многослойной, как Шрек.

Волосы туго заплели на висках в две косицы, скрутили бараночками и закололи шпильками, на затылок водрузили резной костяной гребень, который у меня прям руки чесались пощупать и рассмотреть. Вот только мои желания абсолютно никого не интересовали. Поверх гребня тетки приделали тонкий платок с кружевами, вызвав во мне законное негодование: зачем прятать такую красоту? Закончилось это мучение приказом идти следом за одной из теток и не отставать.

Как будто я могла хоть что-то сделать по своему желанию! Спасибо, хоть по сторонам смотреть не запретили! И,

конечно же я смотрела во все глаза, и настроение портилось все сильнее.

Замок, как я и подозревала, оказался настоящим, с длинными, темными проходными залами, узкими переходами и неудобными лестницами со слишком высокими ступеньками. В одном из залов нам встретился маг, коротким взмахом руки отослал прочь служанок и сухо велел идти за ним.

Помещение, куда мы пришли, я назвала бы домашней молельней или часовней. Комната, расположенная в прилегающей к залу башне, была увешана изображениями в пышно украшенных резьбой рамах и неизвестными мне символами — то ли местными письменами, то ли старинными рунами. Как сказали тетки, понимание местного языка сразу по прибытии сюда магией вложил мне эрг Дэсгард, оттого так и болела моя бедная голова. А вот умение писать и читать, насколько я поняла, для попаданки считалось совершенно ненужной роскошью.

— На все вопросы будешь отвечать «да», — приказал маг, и я упрямо стиснула губы. Вообще ничего не буду говорить!

Эрг презрительно скривился, и вскоре я поняла почему.

Вслед за нами в комнату вошли трое. Один, важный и представительный, явно тянул на роль хозяина замка, такая властность читалась в его взгляде. Второй, сухощавый и немолодой, в вышитой узорами накидке, не мог быть никем иным, кроме как служителем... а вот какого бога, мне еще предстояло узнать. А третий, немолодой мужчина, одетый поскромнее хозяина, наверняка управляющий или бедный родственник, почему-то пошлово ухмыльнулся, увидев мою закутанную в кучу одежек персону.

— Начинайте, — властно кивнул хозяин служителю, и тот, взяв в руки настоящее гушиное перо, обмакнул его в пузырек и уставился на меня.

— Скажи, девица, верно ли, что ты беженка из западных пределов?

— Да, — покорно сказала я, мечтая откусить себе язык.

— И носишь имя Таресса? — поставив в толстой книге какую-то закорючку, продолжал священник.

- Да...
- И являешься сиротой?
- Да...
- А родители твои были знатного рода?
- Да...
- И ты просишь убежища и имени зейра Диморбиуса?
- Да... — ненавидя мага всеми фибрами души, в очередной раз солгала я.
- Я предоставляю зейре Тарессе свой кров и имя, — лицемерно улыбаясь, кивнул хозяин.
- Сим удостоверяю, что с сего дня зейра Таресса считается приемной дочерью зейра Жантурио Диморбиуса и имеет право жить в его доме и носить его имя, — нарисовав последнюю закорючку в заранее написанном документе, провозгласил священник.
- Дай руку, дочь моя, я отведу тебя к твоей новой семье, — едва заметно усмехнувшись, объявил зейр Жантурио и, ухватив меня за ладошку, как на буксире поволок прочь из часовни.

Столовая вполне соответствовала моему представлению о том периоде нашей земной жизни, когда лорды жили в замках и ходили в таких смешных штанах со шнуровкой на гульфике. Густо посыпанный соломой пол, в одной стороне на возвышении хозяйский стол и вокруг него стулья с высокими спинками, для остальных столы внизу и вместо стульев скамьи.

За столом уже восседало человек десять, и было еще несколько свободных стульев. Туда и направился зейр Жантурио, не выпуская из потной лапы моей руки.

— Вот ваша новая сестра Таресса, — с предельной лаконичностью объявил зейр домочадцам и подтолкнул меня к ближайшему свободному стулу.

А сам в сопровождении мага и помощника направился к стоявшему во главе стола крепкому креслу. Его спутники

сели по обе стороны от зейра, и я поняла, что это их законные места.

Сбоку от обеденного стола стоял еще один, и рядом с ним суетились несколько слуг. Подавальщики, а по-нашему официанты, стало понятно мне после того, как они торопливо потащили к столу огромные подносы с жареными тушками каких-то животных и бутылки с напитками. Все мясо уже было порезано на огромные ломти, и слуги ловко выуживали те куски, на которые указывал хозяин, и складывали на стоящее перед ним широченное блюдо.

Похоже, покушать тут любили. После хозяина мясо положили магу, подсказав мне тем самым его место в иерархии, потом помощнику и трем парням различной степени молодости. Затем следовали женщины, наряженные примерно в такие же блию, как у меня, только вышивка и украшения были не в пример богаче. Ну, так я сирота-беженка, не стоит забывать.

Осторожно повернув голову, я начала изучать домочадцев, не забывая, что долго с ними общаться мне не придется. Осенний бал, черти бы его побрали. Как я успела понять из разговоров служанок, он наступит уже через два дня.

Слуга наконец добрался и до меня, положил на тарелку кусок мяса, по бокам от него по горке отварного гороха и спаржи, плюхнул половник густого мясного соуса.

Нет, это ни с какой стороны не прошлое, еще раз с тоской убедилась я. Такой набор блюд нехарактерен ни для одной эпохи. Да и мясо я не узнаю... но пахнет замечательно, и потому думать, кем оно было в живом виде, не стану. Да и не отличаюсь особой брезгливостью, кочевая жизнь по раскопам и экспедициям вообще не располагает к капризам. Зато учит кое-каким другим полезным качествам, и я могу, например, разжечь с одной спички костер и сварить на нем довольно приличную кашу или уху. Да и многое другое, чего и близко не умеют мои сокурсницы-горожанки.

— А она умеет кушать правильно, — бурчит чей-то голос за моей спиной, и только тут я замечаю, что там стоит одна из моих теток.

Ну да, умею. Потому что сотни раз держала в руках старинные двузубые вилки и изучала описание историков по их применению. Все-таки чем-то переключается быт этого места с обычаями некоторых народностей Средневековья.

— Можешь идти, — сухо буркнул служанке эрг Дэсгард, — ее отведет в комнату... Сатилла.

— Непременно, эрг, — покорно склоняет голову одна из женщин, миловидная полненькая блондинка, судя по рыжеватым бровям.

ГЛАВА 2

Грязные танцы

И Сатилла в самом деле отвела меня в ставшую привычной спальню, где я проснулась на второй день после появления в этом замке. И даже зашла внутрь, оглядела все со странной гримаской и решительно уселась на единственное кресло, так что мне осталось лишь пристроиться на краешке постели.

— Ну как там, на земле? — вдруг спросила Сатилла прерывающимся голосом, вгоняя меня и вопросом и мгновенно возникшим подозрением в полнейший ступор.

— Ничего... — помолчав, ответила я осторожно. — А какое именно место тебя интересует?

— Дания.

— Все у них хорошо, ни войны, ни кризиса. А давно ты оттуда?

— Семь лет... местных. Я должна тебе сказать: не пытайся сопротивляться или убегать, только хуже себе сделаешь. Маги ставят на нас метки, любой другой маг сразу видит, мы из невест.

— Про невест можешь подробнее?

— Так осенний же бал. Повелитель выбирает невест.

Вот оно что... А я-то уже думала, что никакого принца мне не положено, мрачно усмехаюсь в ответ на это сообщение.

— И зачем ему столько жен?

— Каких жен? — удивилась она. — А, ты не знаешь... повелитель вообще не женится. У него гарем.

А это уже называется приплыли. Но гарем ведь тоже не резиновый, его кормить-поить нужно? Немедленно задаю землячке этот вопрос и получаю потрясающий ответ.

— А он никого и не держит подолгу: три, от силы пять лет — и выставляет на смотрины. Я прожила там четыре года, потом меня взял назад зейр Жантурио. Каждый дом имеет право первого слова. А я ему сразу понравилась, теперь я в его гареме.

Нет, это уже совершенно не похоже на наше Средневековье, узаконенные гаремы... бред какой-то.

— А сколько же лет самому императору, что он каждый год новых девушек берет?

— Никто не знает, — круглые щечки Сатиллы начинают розоветь, а глазки мечтательно блестеть, — но мужчина он очень... обаятельный.

И это может значить только одно, начинаю подозревать я, — император тоже маг, и не из самых слабых. Прощай, моя мечта удрать во время бала! Но это вовсе не значит, что я просто так оставлю надежду найти какой-нибудь другой способ вернуться домой. Разумеется, под словом «дом» я подразумеваю вовсе не этот замок.

— А император знал, что ты не местная, в смысле призванная?

— Да тут все это знают, — с внезапной жалостью смотрит на меня датчанка, — они и мужчин иногда вызывают, если работник нужен. А ты разве никогда не читала, сколько на земле пропадает людей неизвестно куда?

Читать-то читала... Но и неопознанные трупы нам в укромных местах откапывать тоже доводилось, хотя цифра исчезновений, конечно, очень впечатляющая. Так вот куда люди деваются! Маги в этот мир вызывают, по мере надобности.

И тут, глядя на Сатиллу, вдруг начинаю с ужасом понимать, что как раз сюда мне и нужно будет вернуться сначала.

ла. Ведь именно эрг Дэсгард меня вызвал, и эту датчанку тоже. Он точно знает дорожку в мой мир. Значит, нужно узнать о нем побольше, пока есть возможность.

— Сатилла, а что, так легко сюда человека вызвать?

— Мне кажется... — она пугливо оглянулась на дверь, — не очень. Эрг после вызова Милиссы полгода не мог защиту вокруг замка поддерживать, у нас даже стадо овец угнали. Правда, у них, у магов, своя организация, ковен называется. Приехал его друг и всех нашел. И овец, и угонщиков. Мы ходили на наказание смотреть. Их сначала выпороли, а потом клеймо поставили, на щеку.

Брр... ну тут и развлечения. Не хочу, не хочу, не хочу!

Но сведения очень важные. Значит, если я сбегу, то и меня будут всем ковром ловить, а потом принародно пороть? Сто раз не хочу. Тогда остается один способ, попытаться хитростью. Но на войне, как я слышала от отца, все средства хороши.

— А гаремы бывают у всех? Ну вот у эрга, например, какой гарем?

— У него нету, — вытаращила глаза Сатилла, — он же маг!

— Что, девственник? — потрясенно спросила я.

Это предположение датчанку развеселило невероятно, она хохотала почти минуту, а потом, стирая с голубых глазок слезки, сообщила:

— Нет, конечно нет. Просто магам никто не отказывает, они получают любую свободную женщину.

— Как интересно... — протянула я задумчиво. — И сколько тут в замке таких свободных?

— А ты что, ревновать начинаешь? — Сатилла вдруг так живо заинтересовалась, что я ее саму заподозрила в симпатии к эргу.

Но удержаться и не поддразнить все же не смогла:

— Ну, на мой взгляд, он тут самый видный мужчина. И к тому же маг... Это так впечатляет.

— Да, это правда, — неожиданно согласилась датчанка и тут же спохватилась: — Но зейр Жантурио мне нравится намного больше.

«Еще бы он тебе не нравился», — ядовито фыркнула я про себя, если все сказанное в этой комнате мгновенно становится известно за ее пределами. Не знаю уж, как это устроено, просто потайная дыра где-то в стене или магическая заморочка, но я еще вчера обнаружила, что стоит одной тетке позвать другую вполголоса, и через минуту та прибегает как миленькая.

Вот и эрг Дэсгард не замедлил явиться. Сухо сообщил, что снимает с меня все ограничения, так как мне следует взять у зейры Сатиллы урок танца.

— Спасибо, — ответила я с благодарностью и вполне честно, быть зомби за эти дни надоело просто до тошноты.

Танцевать нам предстояло в довольно просторном и пыльном зале, и музыкальное сопровождение обеспечивал один из парней, сидевших незадолго до этого вместе с нами за обеденным столом. В руках у него была длинная деревянная дудка.

— Один из старших сыновей зейра Жантурио, — шепнула мне тайком датчанка.

А вот учительницей была она сама, и за кавалера тоже пришлось выступать ей. Никаких опасений насчет того, что я не сумею быстро схватить суть танца, у меня не имелось изначально, танцы и рисование были моими любимыми занятиями. Правда, серьезно учиться ни одному из них мне не пришлось, слишком часто мы срывались в командировки и экспедиции. Я вообще не ходила в школу до шестого класса, отец вечерами сам занимался моим образованием, и в десять лет я успешно сдала экзамены в одной из соседних школ. А потом несколько дней чувствовала себя мартышкой из зоопарка, на меня ходили посмотреть не только ученики из других классов, но и учителя.

Величавые и неспешные фигуры обязательного торжественного танца оказались простыми до смешного и чем-то похожими на па чопорной средневековой паваны. Я очень скоро поймала ритм и просчитала шаги: три вперед, один в сторону, разворот, поклон... ничего сложного. И вскоре мы уже танцевали с Сатиллой наравне, не останавливаясь на

повторы и объяснения. Отпрыску хозяина зрелище явно понравилось, и он стал извлекать из своей дуды нечто намного более мелодичное и вразумительное, чем вначале.

Вскоре я обнаружила, что в зале начинает появляться публика. Сначала заглянули явно маявшиися от безделья братцы, затем подтянулись и дамы из коллег Сатиллы. Как по-другому называть остальных наложниц хозяина, я пока не успела поинтересоваться.

А вот фигура мага, появившаяся в дверях и с независимым видом прошагавшая к одному из стоящих вдоль стены кресел, подтолкнула меня на маленький эксперимент. Незаметно подмигнув Сатилле, начинаю чуть-чуть изменять рисунок танца. Грациозно приседаю в развороте, изящно поворачиваю голову, меняясь местами, гордо выпрямляю спинку, вышагивая вперед.

Братцы не выдержали первыми, ринулись к нам и объявили, что готовы помочь в разучивании танца. Помогать они оба почему-то желали именно мне, но я благоразумно присела перед младшим, искренне надеясь, что его папенька не подумает ничего такого... Судя по округлости щек, парнишке не больше шестнадцати, хотя ростом он уже ровень со мной.

С полчаса мы довольно успешно изучали незатейливые движения, и постепенно малолетний партнер осмелел настолько, что начал весьма многозначительно стискивать мои пальчики горячей ладонью. Наконец старший, бросавший на брата завистливые и негодующие взгляды, не выдержал и объявил, что пора меняться партнерами.

И тут эрг Дэсгард, не вставая с места, сухо провозгласил, что танцем он вполне удовлетворен и потому обучение прекращает. А мне надлежит вернуться в свою спальню.

Не знаю, чего он ждал, протеста или возмущения, а может, и того и другого в одном флаконе, только я уже сделала выводы и просчитала свои шансы. И злить мага непослушанием не желала ни в коем случае.

Поэтому с усилием выдернула свою руку из лапы ретивого малолетки, присела в вежливом книксене и послушно

потопала в свою комнату. Заметив по пути, какими обжигающе-недовольными взглядами одарили эрга наследнички его хозяина.

В своей комнате я сделала то, чего так давно хотела. Подошла к окну, с трудом распахнула открывающуюся внутрь тяжелую створку и выглянула наружу. Вздох разочарования невольно сорвался с губ — ничего и близко похожего на местность, где я ложилась спать несколько дней назад. Нет ни моря, ни гор, ни старинного маяка, ни развалин средневековой крепости. Взамен всего этого мягкие очертания холмов на горизонте, кудрявая, с прожелтью, зелень роц на их склонах, стадо белых овец, бродящих неподалеку, за невысокой каменной стеной, огибающей выложенный камнем кусок двора, доступный моему взгляду.

— Не советую прыгать, под окном каменные ступени, переломаешь свои красивые ножки.

Надо же, сколько информации он сумел вложить в одну фразу, невольно восхитилась я, но вслух произнесла оскорбленным тоном:

— И не думала даже, я не самоубийца. Просто хотела подышать свежим воздухом и полюбоваться природой.

— Приятно обнаружить такое здравомыслие, — с едва уловимой ехидцей ухмыльнулся маг и широко распахнул двери. — Ну, раз тебе так нравится наша природа, приглашаю на прогулку.

Я понимающе хмыкнула. Стало быть, эрг не желает, чтобы наш разговор услышал кто-то из прислуги, и это дает мне хоть крошечную, но надежду на то, что я на верном пути.

Молча и послушно я прошагала вслед за магом по полутемным и пустынным коридорам, пересекла череду высоких и узких залов и оказалась на парадной лестнице. Эрг, не оборачиваясь, легко сбежал вниз, а я спускалась очень осторожно, придерживая пышный ворох юбок, из-за которых совершенно не видно нижних ступеней.

Пол холла был тоже густо посыпан соломой, и по ней бродили громадные лохматые псы. Вот теперь мне стало

ясно, почему мы не пошли по той лесенке, которой вели меня служанки к столовой. Маг собирался наглядно показать, кто будет меня ловить, если я вздумаю ночью сбежать из замка. Но раскрывать ему свою догадливость я вовсе не собиралась... по крайней мере не в этом вопросе.

Я на вражеской территории и вести себя намерена соответственно, если не хочу, как Сатилла, стать переходящим призом. Спрашивать ее, куда деваает надоевших наложниц зейр Жантурио, я почему-то так и не решилась.

— Ну и как природа? — поинтересовался маг, когда мы, выйдя за распахнутые настежь ворота, оказались на весьма потоптанном и усеянном бараньими орешками склоне холма.

— Миленько, — кротко ответила я, рассматривая окружающие холмы.

— Ближайшая деревенька, принадлежащая зейру Жантурио Диморбиусу, — сообщил эрг, — находится в часе езды на повозке, а ближайший город в полудне пути. Мы отправимся в путь завтра на рассвете. Постарайся не натворить до того момента никаких глупостей.

Внешне маг говорил вполне спокойно, но интонация его голоса совершенно не соответствовала тексту, в ней так и чудилась едва сдерживаемая ярость. Мне даже интересно стало, на что он так сердится. И немного обидно: меня что, совсем за дурочку тут держат?!

Но помня свое намерение вести себя как можно спокойнее и послушнее, отвечаю обстоятельно:

— Сатилла мне кое-что рассказала, думаю, по твоему приказу, и не верить ей у меня нет никаких оснований.

— А чтобы у тебя не осталось никаких иллюзий, могу добавить к сказанному зейрой: не надейся, что, соблазнив кого-нибудь из юных Диморбиусов, ты останешься безнаказанной. Здесь за честь женщины отвечает только она сама, и в случае, если ты потеряешь главное достояние избранницы повелителя, возмездие будет очень суровым.

— Вот уж чего я меньше всего хотела, так это соблазнять юных ковбоев, — пренебрежительно фыркнула я. Не

почуять запах лошадиного пота, исходящий от хозяйских отпрысков, мог бы только человек с тяжелой формой насморка.

— Верю, — посмотрев на гроздь висевших на его груди медальонов, мягче сообщил эрг, — но юным зейрам свойственно обольщаться насчет знаков внимания, которые оказывают им девицы. Поэтому будь готова к его визиту... сегодняшней ночью.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — Вот теперь я разозлилась по-настоящему. Быть изнасилованной круглощеким мальчишкой, да еще и получить за это суровое, как сказал маг, наказание, меня вовсе не прельщало.

— Я не говорю, а предупреждаю. — Он легко зашагал дальше, и мне невольно пришлось топтать следом. — У зейра Жантурио большие планы на выкуп, который он получит за тебя, а терять свои деньги господин очень не любит.

«Насколько мне известно, чем больше люди имеют, тем они жаднее», — мысленно согласилась я с доводом мага, а вслух внесла довольно логичное, на мой взгляд, предложение:

— Ну, так посадите меня в комнату, где есть крепкий внутренний засов, или приставьте тех теток в охрану.

— Таких комнат в замке всего две — моя лаборатория и спальня хозяина, но ни в одну из них тебя пускать никто не собирается, — холодно отрезал эрг. — А тетки, как ты их называешь, собственность зейра и перечить его сыновьям не осмелятся.

— И что мне в таком случае делать, — растерялась я, — заpastись оружием или забаррикадировать дверь? Или спрятаться где-нибудь в дальнем чуланчике?

— Про чуланчик мысль неплоха, — маг блеснул глазами в мою сторону, — но парни выросли в замке и в зимнее время только и делали, что играли в прятки. А те преграды, что ты сумеешь нагородить, они разнесут в щепки. Их и запоры не остановят, если кровь взиграет. Ну а оружие — это самое плохое, что ты могла придумать. Зейр, конечно, обожает деньги... но сыновья для него все же важнее. Да тебя за пус-

тяшную царапинку на руке парня выпорют на конюшне без всякого суда! Зачем же тогда я потратил столько сил и времени, приводя в порядок твое тело?

— Тогда какие у тебя будут предложения? — сообразив, что самой мне нипочем не придумать, как можно избежать веселой ночи, кротко спросила я.

И действительно, что это я так волнуюсь? Пусть беспокоится маг, раз он и его хозяин потеряют так много в случае моего падения.

— Ты ночуешь в моей спальне, — невыразительным голосом произнес маг, и я так и поперхнулась от неожиданности.

Как это здорово у меня получилось, с хитроумным планом насчет намека на мое якобы особое расположение к эргу Дэсгарду! Вот только привести его в исполнение я не успела, маг первый ринулся в атаку.

— А зейр Жантурио утром не расстроится, — предварительно тщательно обдумав свою речь, осторожно произнесла я, — обнаружив, что ему уже не за что получать выкуп?

— А он должен это обнаружить? — приостановившись, с интересом приподнял бровь эрг Дэсгард.

— Эм-м... — запнулась я.

Да, действительно, а кто ему скажет? Ведь ни я, ни маг не самоубийцы? Значит, мы... хм, делаем то, что мне совершенно делать не хочется, и спокойно уезжаем рано утром. И никто ничего не узнает. А как же осенний бал? Вот маг меня туда привезет и... неужели там нет никакой проверки? Да ни в жизнь не поверю! Значит, там обнаруживается, хм, что я не соответствую стандартам, начинается разбирательство... и маг приказывает мне говорить то, что ему выгодно. Например, что я соблазнила в пути разбойника из-под моста. Ну а в том, что он отлично это умеет делать, я успела убедиться. В итоге меня выпорют и продадут кому похуже, а маг спокойно вернется в замок.

Черт! Как все безнадежно-то! И маг этот так ехидненько сопит, поглядывая на меня искоса.

«А может...» — поглядев на спину повернувшего назад к замку мага, с внезапной надеждой подумала я. И тут же едко высмеяла свои бредовые мечты.

Нет, дура я буду последняя, если поверю, что он будет мирно спать, положив между нами кинжал. Вон как датчанка хохотала, когда я предположила, что эрг — девственник! И то, что он даже своего гарема не имеет, тоже показательно — привык, что никто не отказывает. Черт, черт, что же делать? Ладно, до ужина еще есть время, да и на ужине наверняка будет датчанка, может, удастся у нее выяснить, нет ли способа, как мне избежать потери — как маг сказал? — главного достояния, вот. Или хотя бы не расплатиться дважды за одну и ту же ошибку? Причем не свою.

Маг безмолвно поглядывал в мою сторону все время, пока мы шли в сторону замка, но я стиснула зубы и тоже упорно молчала. Иногда это лучший выход из положения — прикинуться глухой и немой. Возле самого крыльца он остановился и сухо приказал мне идти в свою комнату, а я так же сухо кивнула и направилась, куда послали. Меня просто бесила безвыходность ситуации, хотя отец всегда говорил, что у разумных людей, как правило, больше шансов найти выход, чем у бестолковых.

До того дня, как проклятый маг каким-то ритуалом вызвал меня сюда, я всегда причисляла себя к разумным людям, но сейчас, как ни старалась, никакого выхода придумать не могла. Понимала только одно: мне просто необходимо хоть немного больше узнать о местных законах и обычаях. И пока я топала к замку следом за эргом, несколько идей в моей голове все же появилось.

В спальне, как я и ожидала, нашлась одна из служанок, та, что отвечала за постель и одежду. Вот и сейчас она сидела у окна и что-то шила, а рядом с ней стоял небольшой сундук, уже наполовину наполненный одеждой.

«Похоже, это она меня в дорогу собирает», — догадалась я и затосковала. Ехать на осенний бал не хотелось категори-

чески, сложившаяся из невольно подслушанных разговоров картинка не нравилась мне до тошноты. Как я поняла, невест постараются привезти все дома, чья очередь в этом году осчастливить повелителя. Но возьмет он ровно столько, сколько решит уволить. Вот тут была неясность, как именно проходит вся эта процедура, но то, что правитель выбирает только белокожих девственниц с длинными волосами и синими, зелеными или серыми глазами, тетки обсуждали особенно рьяно.

И очень радовались, что магу удалось найти такую подходящую меня.

— Можно я тебе помогу? — решив, что уже достаточно помолчала, скромно спрашиваю служанку.

— Не положено зейрам делать такую работу, — опасливо оглянувшись в угол, буркнула она.

— Так еще неизвестно, долго ли мне придется быть зейрой, — прошептала я еле слышно, словно про себя, изо всех сил стараясь, чтоб это прозвучало как можно печальнее. — Когда законы не знаешь, ошибиться так просто. Например, принудит кто-нибудь с ним переспать...

— Честь зейры в ее власти, — помолчав пару минут, так же тихо буркнула тетка и сунула мне в руки нижнюю юбку с оторванным кружевом и довольно внушительную иголку с ниткой.

«А ведь нечто подобное я уже слышала», — припоминаю, прилежно пришивая кружева, крючки и пуговицы. Очень похожую фразу сказал маг, но объяснять точнее явно не захотел. Странно все это и пока совершенно непонятно, а тетка теперь примолкла, как рыба на допросе, и не проронила больше ни слова, хотя я и пыталась вздыхать на разные лады.

Монотонную работу по пришиванию пуговиц и оборок мы закончили как раз к ужину, и тетка теперь смотрела на меня значительно добрее, чем в те дни, когда кормила с ложечки кашкой. Но секрета все же не раскрыла, а я не стала больше настаивать.

Хватило времени все обдумать и понять: совсем не то место моя спальня, где можно важные секреты выдавать.

Ну а в том, что секрет этот важный, я уже ни капли не сомневалась. Да и о том, что предложение мага совсем не так простодушно, как показалось в первый момент, догадалась. Все же не зря по логике пятерку когда-то заработала. Еще бы и здесь не ошибиться с ответом, а то двойки ставить будут на моей несчастной шкуре.

И конечно, придумала несколько способов избежать более тесного знакомства с хозяйскими сыночками, вплоть до поиска убежища в спальне эрга, но это уж на самый крайний случай. Если больше ничто не сработает.

Хотя, если бы не его рассказ про порку на конюшне, я, возможно, вполне отбилась бы и своими силами. Отец понимал, когда брал меня в экспедиции, что народ в разнорабочие идет далеко не самый идеальный. И позаботился о том, чтоб в случае чего я могла продержаться до прибытия подмоги. Или, на самый худой конец, временно обезвредить напавшего и сбежать.

А здесь, как мне ясно дали понять, такие методы приведут к обратному результату. И если разобраться, кнут меня ждет во всех случаях. Проклятый мир и проклятые порядки! Хотя, если бы это вернуло меня домой, я согласилась бы и на порку. И даже на что-то большее... Только ведь не вернут, вот в чем беда.

ГЛАВА 3

Ночная работа

На ужин снова подавали жареное мясо и горох, но я отказалась от горячего, просто сжевала пресный хлебец с кусочком брынзы и запила водой. Если все же придется убежать, набивать желудок не стоит.

Датчанки за столом не было, и спрашивать, где она, я не дерзнула. Да и вообще не решилась разговаривать, сидела тише мыши и потихоньку разглядывала домочадцев приемного папаша. Женщин на ужин пришло всего четверо, и все местные, темноглазые, я теперь их узнавала с первого

взгляда. Все трое сыновей хозяина сидели рядом с ним, ловко забрасывая в ненасытные рты куски мяса и запивая их чем-то вроде кумыса. Маг тоже сидел на своем месте, а вот управляющего не было, и меня это слегка насторожило, почему-то пришла в голову мысль, что все эти перемены неспроста.

Ужинали здесь основательно и неспешно, делясь замечаниями по поводу прожаренности мяса и цен на шерсть. Мне уже до тошноты надоело смотреть на жующие рожки, а они все сидели, смачно обглаживая кости и сплетничая на разные темы. Наконец женщины поднялись, пожелали всем спокойной ночи и чинной толпой утопали из столовой, и мне пришлось делать вид, что совсем не понимаю их красноречивых взглядов. Ну, дурочка я иномирская, у нас там все такие.

Потом поднялся с места эрг, сказав, что ему рано вставать, и тоже ушел, даже не взглянув в мою сторону.

Скотина подлая, что еще я могу про него сказать. Раз не согласилась идти к нему в спальню, выкручивайся как знаешь.

Затем приемный папаша многозначительно сообщил сыновьям, что на завтра намечено много важных дел, они понятно пожелали нам спокойной ночи и вымелись прочь. «Пошли дежурить возле моей спальни», — прочитала я по хитрым взглядам, с какими парни желали мне сладких снов.

А вот не дождетесь, гады, я теперь к той шпионской комнате и близко не подойду. И ничего вам не обломится. Даже если мне придется просидеть эту ночь на флюгере.

— Почему ты не идешь отдыхать? — поинтересовался зейр минут через десять после ухода сыновей, понаблюдав, как я катаю по тарелке потемневший шарик, слепленный из брынзы.

— Спасибо, что-то не хочется, — очень вежливо ответила я, — можно, я еще тут посижу?

— Сиди, — подумав с минуту, разрешил хозяин, помолчал еще немного и задумчиво спросил: — Волнуешься, что повелитель не выберет тебя в наложницы?

— Не знаю, — честно сказала я, а что тут врать, если мне никто не объяснил, какие преимущества у наложниц повелителя.

И слово-то какое противное: наложница. Так и видится испуганная дева, прикованная цепью к огромной кровати. Брррр!

Хозяин не спеша допил кумыс, вытер губы и руки несвежей салфеткой из простого полотна и грузно поднялся из-за стола. Прошел к окну, выглянул во двор, хотя совершенно непонятно, что там можно разглядеть. На улице давно стемнело, а поставить возле замка фонари почему-то забыли.

От окна зейр Жантурио двинулся в обход стола, постепенно приближаясь ко мне, и в груди вдруг тревожно торкнулось нехорошее подозрение. Вот с чего я, интересно, взяла, что он считает себя моим приемным отцом? По возрасту, что ли, ориентировалась? Так вон та же Сатилла ненамного старше... Ой-ей! Похоже, я здорово просчиталась, понадеявшись на его жадность.

А зейр Жантурио уже почти вплотную подошел ко мне, замедлил шаги и вдруг остановился прямо за спинкой стула. Я обмерла от страха и даже дыхание затаила, слушая его сопение.

— У тебя красивые волосы, — вкрадчивый голос зейра прозвучал над ухом неожиданно, как раскат грома, — можно я их распушу?

И в тот же миг я почувствовала, как пахнущие мясом пальцы осторожно подцепили бараночку тугой косицы, припиленной к моему виску. Вот тут я впервые в жизни испытала, как сердце проваливается куда-то далеко, едва ли не в пятки. И голос почему-то пропал, а в голове ни одной стоящей идеи, только отчаянно стучит одна-единственная идиотская фраза из последней рассказанной сбежавшей матерью сказки: ты от дедушки ушел, ты от бабушки ушел, а от меня, лисы, тебе не уйти!

«Ну вот за что мне такое счастье, — ощущая, как пухлые пальцы тянут костяную шпильку, едва не завывала я, —

стать любовницей этого средневекового пожирателя мяса? Или... даже не любовницей? А может, опомнившись, остыв и проспавшись, он обозлится и, поняв, что потерял на мне денежки, которые уже наверняка видел в своих загребущих лапах, объявит меня своей полной собственностью, как тех теток?»

И будут тогда пользоваться мною все кому не лень — и тугощекие подростки, и презрительно усмехающийся эрг...

Тут я так живо представила себе ехидный взгляд этого самого эрга, которым он одарит меня утром, обнаружив... ну, что-нибудь такое обнаружив.

И меня как кипятком облило. Да ни за что!

— Нет! — отчаянно закричала я и так резко вскочила со стула, что задела блюдо, и оно, отлетев в сторону, врезалось в пустой бронзовый кувшин.

Раздался звон, грохот, посыпались на пол вилки...

— Что — нет? — В голосе хозяина прорезался недовольный рык зверя, потерявшего законную добычу.

— Всё — нет! — решительно отрезала я, прикидывая, куда буду бежать, если он сейчас все же попытается схватить меня за почти распущенную косу.

Дверь распахнулась, и я с облегчением заметила стоящего в проеме мага. С минуту ждала, что он скажет, но маг только молча смотрел на зейра, очень мрачно и недовольно смотрел... А потом вдруг резко развернулся и ушел.

У меня даже руки от возмущения и отчаяния затряслись. Как же так? Почему он меня снова бросил на растерзание распаленному хозяину, почему ничего тому не сказал?

Так хотелось закричать: «Эй, маг, вернись, я буду очень послушной, правда, только не оставляй меня наедине с этим разозленным самцом!»

И вот тут я некстати вспомнила про подлое предложение Дэсгарда пойти к нему в спальню... и ничего не крикнула.

Подобралась, крепче стиснула в кулаке непонятно как оказавшуюся там вилку, намереваясь сопротивляться до последнего, и с отчаянным вызовом уставилась в лицо свер-

лящему меня тяжелым оскорбленным взглядом зейру Жан-турио.

Мне вдруг стало все равно, что будет потом, ведь понятно уже, что ничего хорошего, но уступать ему сейчас я была просто не готова. Нет, все что угодно, только не это!

— Ну, смотри, — неожиданно сдаваясь, первым отвел глаза хозяин и угрожающе скрипнул зубами. — Я ведь теперь обязательно заберу тебя назад. Помни это.

Мощным пинком отшвырнул с дороги невезучий стул и, тяжело ступая, вышел прочь. А я, проведив его растерянным взглядом, без сил опустилась на свое место и горько разрыдалась.

Но даже поплакать всласть в этом мире мне было не суждено, хотя я и не особая охотница разводить сырость. Мой отец, в котором странным образом уживались две личности — восторженного исследователя и любителя старины и жесткого руководителя, считал слезы самой большой глупостью, какую может допустить человек. И меня заставил выучить это настолько твердо, что едва скрипнула дверь, как я, спешно отерев рукавом щеки, схватилась заплетать косу, изо всех сил стараясь не показать пришедшему никаких чувств.

В том, что это вернулся маг, я почему-то была уверена. И едва не подпрыгнула на месте, когда мягкий юношеский баритон участливо спросил:

— Ты плакала?

Я мигом нашла вошедшего глазами и сразу узнала: это был тот хозяйский сыночек, что днем играл нам на дудке. Задушевно улыбаясь, он обходил стол, неторопливо приближаясь ко мне. И если еще утром я не усмотрела бы в этом простом действии никакого криминала, то теперь сразу вспомнила, как недавно точно так же неспешно подбирался его отец.

— Стой там! — вскочив и наставив на него свое верное оружие — вилку, предупредила я. — Не подходи, иначе за себя не отвечаю!

— Ты что? — Он сделал еще пару осторожных шагов. — Я просто хочу...

— А я не хочу! — сообразив наконец, что сама себя поймала в западню, процедила я. — Отойди подальше!

— Я перекусить хотел, — неуклюже соврал парень и хмуро оглядел остатки ужина.

— Садись вон там, — приказала я, — и перекусывай сколько хочешь.

Подождала, пока он нехотя выполнит это указание, и снова опустилась на свой стул, стараясь устроиться так, чтоб и наследничка держать в поле зрения, и в бега можно было сорваться в любой момент.

Несколько минут, пока я заплетала и неумело закалывала косу, а парень уныло ковырялся в блюде с остатками жаркого, мы молчали. А потом, решив, что лучший способ отвлечь его мозги от изобретения каверзных планов по моему совращению — это завести беседу, я отыскала свою тарелку, встала и направилась к противоположному концу стола, туда, где ужинали наложницы. Повод для разговора нашелся сам, после ссоры с зейром Жантурио мне вдруг захотелось есть. Наверное, на нервной почве. На половине женщин еды нашлось намного больше, и вскоре мою тарелку украшал румяный, но холодный кус мяса неизвестного животного и горка спаржи.

— А что это за мясо... в смысле, какого животного? — внешне безразлично спросила я, храбро возвращаясь на свое место, хотя так и подмывало устроиться подальше.

Но, во-первых, тогда не получится никакого разговора, не кричать же через всю столовую, а во-вторых, я окажусь много дальше от двери, чем теперь. Конечно, в крайнем случае дверь мне особо не поможет, наверняка где-то неподалеку от нее устроили засаду братцы этого разведчика. Теперь у меня уже не было сомнений, что он пришел именно проверить обстановку.

— Это овца, — хмуро буркнул молодой зейр.

— Надо же! — Я постаралась как можно натуральнее изобразить удивление. — А я не угадала. У нас овцы намного меньше.

— Отец купил семь лет назад несколько залийских овец на племя, — с превосходством знатока сообщил собеседник, — они в два раза крупнее обычных. У нас их теперь целое стадо.

— И шкура, наверное, большая? — продолжаю изображать страстного животновода.

— Да, если правильно высушить и выделать, одной почти хватает на полушубок, — гордо похвастался парень. — А ты что, в поместье жила или в деревне?

«Ну, вот ты и попалась, знатный австралийский овцевод, знающий про овец только то, что из них делают шашлык», — выругала я себя за неудачно найденную темку. И что ему теперь отвечать? Что про шкуры я вообще слышала только краем уха, да и то в древнегреческих мифах, которые изучала как историк?

А ведь это идея!

Я аккуратно отложила недоеденное мясо, вытерла салфеткой губы и, уставившись на парня оценивающим взглядом, словно не решаясь доверить ему самый главный секрет, таинственно сообщила:

— Да нет, в деревне я никогда не жила, просто меня очень интересует одна легенда. Понимаешь, так вышло, что одного очень смелого моряка вместе с друзьями поймал злой великан.

— Где поймал, — недоверчиво протянул наследник, но в глазах уже зажегся огонек интереса, — если они моряки?

— Они попали в шторм, — трагическим голосом сообщила я, — страшный шторм. Небо и море потемнели, как ночью, ураганные порывы ветра сломали мачту и оборвали паруса. Огромные волны несли потерявший управление корабль в неизвестном направлении. Люди молились о спасении. И вдруг раздался треск... Судно выбросило на скалы...

— Юртенио! — Как открылась дверь, не заметили ни я, ни мой слушатель. — Ну, что?

— Пошел вон! — с досадой рыкнул Юртенио. — Не мешай!

— Но вы ничего такого не делаете, — резонно сообщил средний из сыновей зейра Жантурио, — как я могу помешать?

— Тогда сядь и замолчи, — нетерпеливо приказал Юртенио и повернулся ко мне: — Ну, дальше!

Я старательно спрятала ехидную улыбку. Вот вы и выдали свои планы, дорогие братцы! Теперь я постараюсь не оплошать, кому, как не мне, знать, что иногда, заслушавшись у вечернего костра рассказчика, забывали про сон даже наломавшиеся за день рабочие экспедиций. Да и опыт хитроумной Шахразеды не стоит сбрасывать со счетов... И да здравствуют сказки!

— Когда шторм стих и небо посветлело, мореходы обнаружили неподалеку незнакомую землю и решили ее осмотреть. Им нужны были продукты, вода и доски для починки судна. Сойдя на берег, они обнаружили, что попали в совершенно чудесное место...

О Гомер лучезарный, тебе мой низжайший поклон и благодарность за то, что созданные твоим гением незабываемые истории уже много веков покоряют и смущают воображение как зрелых мужей, так и неопытных юношей! А уж я постараюсь выжать из них все, расписать как можно красочнее и растянуть таким образом, чтобы мои названные братики напрочь забыли про все свои грязные намерения и не вспоминали о них до самого утра.

До тех самых пор, когда я смогу без опаски за собственную репутацию закончить дозволенные речи.

Младший отпрыск хозяина ввалился в столовую как раз в тот момент, когда я рассказывала, как хитрый Одиссей придумал ослепить циклопа. На мальчишку свирепо шикнули сразу двое, и, пока он мрачно устраивался на своем месте, я успела проглотить кусочек мяса и выпить пару глотков воды.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> От внезапных несчастий не застрахован никто	5
<i>Глава 2.</i> Грязные танцы	15
<i>Глава 3.</i> Ночная работа	26
<i>Глава 4.</i> Начало пути	34
<i>Глава 5.</i> Подлые игры магов	44
<i>Глава 6.</i> В плену картонных иллюзий	50
<i>Глава 7.</i> Бесплатное представление для важных гостей	62
<i>Глава 8.</i> Выборы в рабство	71
<i>Глава 9.</i> Тонны бесплатного сыра	80
<i>Глава 10.</i> На пути в гарем	86
<i>Глава 11.</i> Театр не одного актера	95
<i>Глава 12.</i> Первые проводы	103
<i>Глава 13.</i> Судьба делает оверкиль	113
<i>Глава 14.</i> Неожиданные открытия, находки и потери	123
<i>Глава 15.</i> А могла бы кушать пирожные в гареме	135
<i>Глава 16.</i> Жизнь любит преподносить неожиданности	141
<i>Глава 17.</i> Под запах мирабилиса	152
<i>Глава 18.</i> Веселые игры партизан	160
<i>Глава 19.</i> Наперекор всему	170
<i>Глава 20.</i> На острове нормальная погода	180
<i>Глава 21.</i> Блуждающие в мирах	190
<i>Глава 22.</i> Эра наскальной живописи	201
<i>Глава 23.</i> Принцип выживания	210
<i>Глава 24.</i> Темные игры магов	221
<i>Глава 25.</i> Приправа к мясу	232
<i>Глава 26.</i> Дороги чужих миров	241
<i>Глава 27.</i> Я выхожу на тропу войны	253
<i>Глава 28.</i> И пока там остаюсь	261
<i>Глава 29.</i> Поговорим о странностях любви	268
<i>Глава 30.</i> И пошли мы напролом	276
<i>Глава 31.</i> И вечный бой	283
<i>Глава 32.</i> Методом проб и ошибок	290
<i>Глава 33.</i> Дипломатия как наука	300